

первые лица

БЛИСТАТЬ НА ВСЕХ НАПРАВЛЕНИЯХ

БЕРНАР ФОРНАС, ГЛАВА CARTIER

2011: rotonde de cartier astroregulateur

Во флагманской мужской модели 2011 года техническая команда Cartier во главе с инженером Кароль Форестье-Кацапи (ее перу принадлежит прошлогодний сложный опус Calibre de Cartier Astrotourbillon) предложила новую систему борьбы с гравитацией. Напомним, что именно такая борьба является задачей классического турбийона, сконструированного Бреге в 1799-м. Итак, для достижения своих целей часовщики прикрепили спусковой механизм и баланс к ротору, и они постоянно находятся в вертикальном положении, как бы ни менялось положение часов. Вместе с блоком ротора вращается и секундная стрелка. В модели, выпущенной ограниченной серией в 50 экземпляров, задействован механизм 9800 MC Astroregulateur, состоящий из 281 детали и имеющий запас хода в 80 часов. Корпус этих массивных часов имеет диаметр в 50 миллиметров, но,

несмотря на столь внушительный размер, часы легки. Rotonde de Cartier Astroregulateur сделаны из легкого ниобий-титанового сплава.

1 декабря в Париже в помещении Fondation Cartier дом Cartier презентовал модели, вошедшие ныне, уже в рамках прошедшего SIHH, в La Collection des Montres de Haute Horlogerie. Это инновационные, сверхсложные модели (Ronde de Cartier Astroregulateur, Calibre Multifuseaux, Pasha Tourbillon Volant Squelette, Calibre Astrotourbillon), которые подтверждают значительные часовые амбиции великого французского ювелирного дома. В ближайшие годы дом Cartier намерен занять лидирующее положение именно в этой нише.

— Господин Форнас, складывается впечатление, что все силы Cartier сегодня брошены на часовую фронт. Вы решили оставить женщин без их бриллиантовых пантер?

— Можно говорить о том, что мы выстраиваем новую структуру нашего бизнеса. Сейчас я вам нарисую, как это выглядит. Вот на самом ее вершине — два сегмента. Слева — haute joaillerie. Справа в этом же разделе — haute horlogerie. Слева — уникальные драгоценности. Справа — уникальные часы. Затем под этими высокими сегментами идут серии артистические и мануфактурные. Еще ниже — коммерческие драгоценности и класс стальных часов Cartier на каждый день. То есть и драгоценности, и часы сегодня — это ветви одного и того же дерева Картье. Для нас важно все, нет избранных работ, избранных, более любимых и важных продуктов. Мы — единственная марка в мире люкса, которая работает сразу на двух территориях — часовой и ювелирной.

— Что объединяет обе территории кроме, положим, точки продажи, магазина, дома и красной коробки Cartier. Не будете ли ее, кстати, менять для мужских часов?

— Связующий момент — креативность, энергия изобретений. В этом наша история — ведь Луи Картье сам придумывал много часов, как сто лет тому назад. Просто мир знает их как «носимые часы», а мы будем совершенствовать их как раритетные часовые инструменты, снабженные «ДНК Cartier». Мы — это универсум, цельный мир великих, инновационных, красивых, блистательно сделанных вещей. Нам нужно быть блистательными на всех направлениях, иначе мы перестанем быть самими собой. Открыв свою

«мы не просто
создаем сложные
часы. мы работаем
для часовой науки»

часовую мануфактуру и выдвинувшись в зону часовой науки, часовых исследований, я хочу подчеркнуть: речь идет именно о часовой науке, а не просто о создании сложных часов. Мы тем самым сигнализируем всем: Дом Cartier будет править и часовой территорией, и уже делает это!

Что касается магазинов и коробок Cartier. Красная коробка Cartier остается в качестве упаковки и для мужских сложных часов. Эта коробка — наша жемчужина, наш символ, наш знак удачи, наш талисман. Другое дело — модернизация фирменных магазинов. Действительно, сегодня мы можем говорить о модернизации наших исторических бутиков, в которых будут созданы специальные зоны, корнеры, пространства. Это будут «часовые территории», в определенной мере мужские территории. Дизайн классических — ювелирных, ювелирно-часовых, аксессуарных отделов Cartier — останется прежним. — Как вы оцениваете русский рынок в ушедшем году? Какие планы у Cartier на ближайшие годы в России?

— В 2010-м мы открыли магазин в Санкт-Петербурге, он работает превосходно. Такой бутик был моей давней мечтой, ведь Петербург тесно связан с нашей историей, там бывали Луи и Жак Картье, в этом городе покупали наши украшения, часы, предметы интерьера русские аристократы, цвет нации. Наши московские магазины в полном порядке. План — открыть магазин в Сочи. Я был в Сочи два года назад, останавливался в очень интересном месте, это бывший какой-то санаторий, советский кажется, и там лечили от туберкулеза. Но уже сегодня, понятное дело, никакого туберкулеза там нет. Я помню невероятной красоты южный, ботанический парк! Бутик в Сочи — наш ближайший российский проект. Уже найдено помещение для магазина, это, насколько я могу помнить, здание бывшего морского порта. Старая советская постройка, но она вне всяких сомнений производит впечатление.

— Конечно, как и для всех производителей товаров класса люкс, важнейшим рынком для вас остается Китай.

— Да, это огромная территория, сегодня в Китае открыты 34 наших фирменных магазина, и это, разумеется, не предел. Но я бы не стал делить все на «рынки». Дом Cartier работает для всего мира, каждый, кто захочет однажды войти в мир Cartier, сможет это сделать. Дом Cartier как раз и хорош тем, что не знает границ. В универсальности, в постоянной энергии, в ненасытности к путешествиям, в желании все объять и отметить все — и есть наша негнимо-баемая сила.

Беседовала Екатерина Истомина